

СЛУЖБА ПОВОЛЖСКИХ ГОРОДОВЫХ КАЗАКОВ ПРИ КАЛМЫЦКИХ ДЕЛАХ В 1720-Х ГГ.

Одной из важнейших служебных обязанностей, возложенных на казаков поволжских городских команд, созданных в начале 1720-х гг., была служба при калмыцких делах. Несмотря на то, что это направление их служебной деятельности отмечалось исследователями, обращавшимися к истории астраханского казачества либо его отдельных команд [2, С. 142-143; 6, С. 48-50, 58, 61-63; 5, С. 23], тем не менее, каких-либо подробностей данной службы авторы не приводят, ограничиваясь самыми общими формулировками.

По сути, эта сторона деятельности казаков Поволжья лишь обозначена в историографии. Говорить о том, что она изучена также, как служба астраханских казаков на кордонных постах против казахов или при ставке хана Внутренней (Букеевской) орды, не приходится. Поэтому данная тема заслуживает пристального внимания и изучения.

Прежде всего, необходимо отметить, что в историографии под влиянием сочинения И.А. Бирюкова сложилось представление о том, что служба при калмыцких делах для городских казаков началась в 1727 г. Однако исследование Н.Н. Пальмова и во многом автобиографическое сочинение В.М. Бакунина свидетельствуют, что с самого начала существования в Поволжье казачьих городских команд местные власти и официальные лица, на которых возложили ведение калмыцких дел, использовали городских казаков в процессе взаимодействия с калмыками. Казаков привлекали для сопровождения официальных лиц, направлявшихся с поручениями в калмыцкие улусы, доставки писем калмыцким владельцам и для других поручений.

Так, весной 1724 г. саратовские конные казаки в количестве пяти человек сопровождали поручика Л.Т. Шахматова и толмача Ф. Григорьева, отправленных капитаном Саратовского гарнизона В.П. Беклемишевым, которому было поручено ведение калмыцких дел, к калмыцкому владельцу Доржи Назарову. Той же весной казаку Дмитриевской городской команды И. Сапожникову поручили сопровождать калмыков, перегонявших из улуса ханши Дарма Балы на продажу в донской Черкасский городок табун лошадей. Он должен был наблюдать за калмыками и, в случае обнаружения их контактов с турецкими подданными, сообщать о них донской старшине для принятия мер. На этот счет определенные к калмыцким делам майор Р.С. Тургенев и капитан В.П. Беклемишев писали донскому войсковому атаману А.И. Лопатину: «ежели кто из них (калмыков. – *И.Т.*) из Черкасского, или с дороги в Азов и в другие турецкие города тайно проедет, а вышеписанный казак об этом вам будет

доносить, и вы извольте оставших(ся) калмык удержать у себя, а к нам о вышеписаном писать» [4, С. 215-216, 175-176].

Важную роль играли казаки в изучении настроений, царивших в калмыцких улусах. Они обязаны были информировать власти обо всех заслуживающих внимание фактах, связанных с деятельностью калмыков. Об этом свидетельствует эпизод, произошедший 26 октября 1721 г. в городе Красный Яр. В тот день красноярский казак Афанасий Аристов, находившийся на Калмыцком базаре в своем городке, услышал, как один из калмыков заявил, что калмыки собираются воевать против русских, и немедленно доложил об этом местному коменданту Г. Дурову, который арестовал подозрительного калмыка [4, С. 76].

Летом 1724 г. состоявшие при калмыцких делах майор Р.С. Тургенев и капитан В.П. Беклемишев получили важные сведения о положении в калмыцких улусах от саратовских конных казаков С. Грачева и М. Деревягина. Первый из них ездил в калмыцкие улусы по торговым делам. По возвращении он рассказал, что владелица Даши Бирюнь пыталась разузнать у него о передвижении калмыцких войск во главе с владельцем Досангом и численности русских войск, приданных ему в помощь. В разговоре с казаком Даши Бирюнь упомянула, что владельцы Дондук Омбо и Бокшурга опасаются этого войска и «коней держат на привязи и оседланных». Как пишет Н.Н. Пальмов, владелица умолчала о том, что Дондук Омбо и Бокшурга уже покочевали к Дону, намереваясь переправиться через реку. Но С. Грачев самостоятельно выяснил это из разговоров с другими калмыками. Р.С. Тургенев и В.П. Беклемишев по получении этих сведений в тот же день направили к командовавшему войсками Царицынской укрепленной линии бригадиру Я.С. Шамордину известие об этом и просили преградить драгунскими полками доступ калмыкам к переправе через Дон [4, С. 181-182].

Спустя два дня в Саратов из улуса владельца Дондука Даши прибыл саратовский казак М. Деревягин. Он привез письмо от владельца Монколона, в котором тот описывал обстановку в улусах Дондука Омбо, Бокшурги и других владельцев. Из письма Монколона следовало, что среди калмыков не было единства: одни хотели откочевать за Дон, другие были против откочевки. В добавление к письму Монколон просил саратовского казака устно передать российским властям, что упомянутые калмыцкие владельцы хотят перейти в подданство к крымскому хану. Реакцией на это сообщение офицеров, состоявших при калмыцких делах, было письмо в адрес бригадира Я.С. Шамордина с просьбой направить к переправам через Дон драгун и три тысячи казаков и калмыков, чтобы не пропустить беглецов за границу [4, С. 182-183].

Р.С. Тургенев и В.П. Беклемишев постоянно поддерживали связь с астраханским губернатором А.П. Волынским, которого ставили в известность о происходящих событиях. В одном из писем они выразили

недовольство тем, что бригадир Я.С. Шамордин не информирует их о принимаемых мерах. Это вынудило А.П. Волынского вступить в переписку с командующим войсками Царицынской укрепленной линии. Он призвал его к бдительности и потребовал срочно прислать к нему в Саратов, куда он направлялся, две роты драгун. Чтобы калмыки Дондука Омбо и других владельцев не догадались об этом передвижении воинских сил, астраханский губернатор просил отправить к нему драгун от Царицына водным путем и обязательно ночью, а перегон лошадей советовал поручить достаточному для таких целей числу драгун и царицынским казакам. По сведениям Н.Н. Пальмова, бригадир Я.С. Шамордин выполнил эту просьбу астраханского губернатора, отправив ему из Царицына две драгунские роты под командой капитана Алымова [4, С. 202, 206].

Иногда казаков привлекали для выполнения специальных заданий, требовавших особых знаний и умений. Так, в 1723 г. зайсанг Олдоксон, решивший выручить своих родственников, отданных ханом Аюкой в «холопство» одному из калмыцких владельцев, обратился за помощью к астраханскому губернатору А.П. Волынскому. Он собирался захватить в плен нескольких калмыков из улуса того владельца и обменять их на своих родственников. Для этого Олдоксон просил губернатора дать ему лодку и толмача из черноморских казаков Сергей Ваулина, а также послать в поволжские города указ о содействии ему в этом предприятии со стороны местных властей [4, С. 101-102].

Первые годы службы казаков поволжских городских команд пришлось на период активной восточной политики Петра I, кульминацией которого стал Персидский поход 1722-1723 гг. В подавляющем большинстве исследований это событие никак не связывается с историей нижневолжского казачества. А между тем еще П.П. Короленко высказал предположение, ничем, правда, им не подкрепленное, о возможности участия казаков Поволжья в этом военном предприятии. «Можно также с достоверностью полагать, – пишет он, – что они участвовали в 1722 году в походе Петра Великого на Кавказ и Персию, потому что легкий отряд войска при походе в такие страны всегда мог быть необходим, а гений Петра не мог упустить из виду этого важного обстоятельства» [3, С. 248].

Безусловно, легкие конные войска были необходимы в составе русской армии, но невысокая общая численность казаков поволжских городских команд не позволяла рассматривать их как значимую в военном отношении силу в масштабе замыслов Персидского похода. Предположение П.П. Короленко так и могло бы остаться всего лишь догадкой, если бы не сочинение В.М. Бакунина, благодаря которому смелая версия П.П. Короленко обретает реальный смысл. В.М. Бакунин пишет, что в 1722 г. он был в составе калмыцкого войска, отправленного ханом Аюкой в Персидский поход. Командование калмыками было

поручено гвардии поручику Н. Кудрявцеву, но сам он ехал при корпусе драгунских полков команды бригадира Я.С. Шамордина. «А при оном калмыцком войске при владельце Бату, – пишет автор сочинения, – оставлен был от него с небольшою командою саратовских казаков переводчик, что ныне статской советник, Василий Бакунин...» [1, С. 36]. Данный факт убедительно доказывает участие казаков Саратовской городской команды в Персидском походе. По сути – это первое свидетельство участия казаков одной из городских команд Поволжья в войнах России.

Нам неизвестна численность саратовских казаков в Персидском походе. В.М. Бакунин определяет состав их команды, как небольшой. Но сам факт их присутствия в составе калмыцкого войска весьма показателен. Он позволяет утверждать, что своим участием в данном походе казаки Саратовской городской команды обязаны привлечению к нему калмыков. Следовательно, участие саратовских казаков в Персидском походе можно считать одним из направлений их службы при калмыцких делах.

Таким образом, мы видим, что служба казаков городских команд Поволжья при калмыцких делах началась гораздо раньше, чем последовал в 1727 г. указ Верховного тайного совета об учреждении форпостов по «нагорной» стороне Волги от Царицына до Саратова, на которых следовало расположить 900 казаков, в том числе 300 казаков из поволжских городов «на особливом жалованье» [1, С. 60]. С учетом приведенных фактов традиционный отчет службы городских казаков при калмыцких делах необходимо вести с момента образования данных команд в Поволжье.

Список литературы:

1. Бакунин В.М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. Сочинение 1761 года. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1995.
2. Бирюков И.А. История Астраханского казачьего войска. Саратов, 1911. Ч. I.
3. Короленко П.П. К вопросу об образовании Астраханского казачьего войска // Кубанский сборник / Под ред. Л.Т. Соколова. Екатеринодар, 1908. Т. 14.
4. Пальмов Н.Н. Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. III и IV. Ограничительные мероприятия правительства в отношении к калмыкам. Астрахань, 1929.
5. Плешаков И.Н. Саратовские казаки в XVIII – начале XIX вв. // Новый век: история глазами молодых. Саратов, Изд-во Саратовского ун-та. 2008. Вып. 7.

6. Цыбин В.М., Ашанин Е.А. История волжского казачества (к 300-летию Саратовской, Камышинской и Царицынской казачьих станиц). Саратов: Приволжск. кн. изд-во, 2002.

Статья опубликована: III-е Бирюковские чтения: Материалы Бирюковских чтений (25 августа 2011 года). Астрахань: Государственное предприятие Астраханской области «Издательско-полиграфический комплекс «Волга», 2011. С.54–59.